https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2022. Том 2. № 3

Оригинальная статья
УДК 332.146.2(292.53)

Анализ методологии регионального стратегирования в странах Центральной Азии

С. Ш. Мирзиёева
Общественный фонд поддержки и развития национальных масс-медиа, Ташкент, Узбекистан; ali_tdshi@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению стратегий социально-экономического развития отдельных стран Центральной Азии в контексте динамичной трансформации и становления региона в качестве нового активного субрегиона системы международных отношений. Раскрыли объективные предпосылки возникновения и развития идеи социально-экономической интеграции народов Центральноазиатского региона. Была показана особая значимость инициатив руководства Узбекистана в укреплении региональной интеграции, создании и продвижении нового облика Центральной Азии в качестве устойчиво развивающегося, процветающего и тесно взаимосвязанного экономического и политического пространства. Проанализировали подходы стран Центральной Азии к разработке и реализации собственных социально-экономических стратегий. В соответствии с методологией стратегирования В. Л. Квинта был сделан акцент на важности гармонизации стратегий различного уровня в рамках последовательно формируемой государствами региона общей Центральноазиатской повестки. В наблюдаемых условиях трансформации международного порядка с трудно прогнозируемыми последствиями пример стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана), стремящихся сформулировать консолидированные ответы на возникающие вызовы, умело используя свои потенциальные возможности и конкурентные преимущества в рамках региональных и национальных стратегий, представляет интерес и для других регионов мира.
Ключевые слова: стратегирование, региональные стратегии, Центральная Азия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан

Цитирование: Мирзиёева С. Ш. Анализ методологии регионального стратегирования в странах Центральной Азии // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 3. С. 319–332. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

Поступила в редакцию 03.10.2022. Прошла рецензирование 07.10.2022. Принята к печати 10.10.2022.

original article

Methodology of Regional Strategising in Central Asia

Saida Sh. Mirziyoeva
Public Foundation for Support and Development of National Mass Media, Tashkent, Uzbekistan; ali_tdshi@mail.ru

Abstract: Central Asia is currently undergoing some major transformations on its way to a new active sub-region with a wide system of international relations. The article features various strategies that the countries of Central Asia design for their socio-economic development. It introduces some objective prerequisites that shaped the idea of socio-economic integration of the peoples of Central Asia. Uzbekistan encourages this integration by creating and promoting a new image of Central Asia as a steadily developing and prosperous region with a shared

© 2022. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

economic and political environment. The author analyzed the approaches that the countries of Central Asia employ to develop and implement their own socio-economic strategies. Following the methodology of strategizing developed by Professor V.L. Kvint, the strategies are harmonized at various levels within the common Central Asian agenda. The current global transformation of the international order makes it difficult to make any reliable forecasts. However, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan present a role model for other regions as they seek to come up with consolidated responses to the new challenges while using their potential and competitive advantages as part of regional and national strategies.
Keywords: strategizing, regional strategies, Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan

Citation: Mirziyoeva SSh. Methodology of Regional Strategising in Central Asia. Strategizing: Theory and Practice. 2022;2(3):319–332. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

Received 03 October 2022. Reviewed 07 October 2022. Accepted 10 October 2022.

中亚国家区域战略化方法论分析

米尔济约耶夫·赛·沙
支持和发展国家大众传媒公共基金会，乌兹别克斯坦塔什干；ali_tdshi@mail.ru

摘要：本文致力于研究中亚五国在动态转型和在国际关系体系中形成新的活跃次区域的背景下的社会经济发展战略。揭示了中亚地区社会经济一体化思想产生和发展的客观前提。指出了乌兹别克斯坦领导人的倡议在加强区域一体化、塑造和推动中亚作为一个稳步发展、繁荣和紧密联系的经济和政治空间的新形象方面的特殊意义。对该地区各国制定和实施本国社会经济发展战略的方法进行了分析。根据战略化方法论，特别强调了中亚五国一致形成的中亚共同议程框架内协调不同层次战略的重要性。最后指出，在当前国际秩序发生根本性转变且后果难以预测的背景下，哈萨克斯坦、吉尔吉斯斯坦、塔吉克斯坦、土库曼斯坦和乌兹别克斯坦等中亚国家在区域和国家战略框架内，巧妙地利用其潜力和竞争优势，寻求制定应对所面临挑战的综合措施，这对世界其他地区也有意义。
关键词：战略化，区域战略，中亚，哈萨克斯坦，吉尔吉斯斯坦，塔吉克斯坦，土库曼斯坦，乌兹别克斯坦

编辑部收到稿件的日期：2022年10月03日 评审日期：2022年10月07日 接受发表的日期：2022年10月10日

В современных условиях расширения масштабов геополитических, геоэкономических, социальных, экологических и технологических угроз, вызовов и рисков возрастает значимость эффективного стратегирования кратко-, средне- и долгосрочных процессов развития на глобальном, региональном и национальном уровнях[1,2,3]. Стабильное сокращение мировых запасов минерально-сырьевых, энергетических, земельных, водных и других видов ресурсов обостряет этот вопрос. Неопределенность, сложившаяся в нынешнем мире хрупкого баланса сил, активизирует научные дискуссии о востребованности стратегии как ключевого содержательного элемента процесса стратегирования в те или иные периоды общественного развития, побуждая лидеров государств, регионов, отраслей и компаний «… заново изучать науку и искусство стратегии»[4]. Обо-

[1] Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.
[2] Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. https://doi.org/10.7868/S0869587314050107
[3] Мирзиёева С. Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СПб.: РАНХиГС, 2020. 184 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

снованного решения ждет проблема гармонизации систем стратегирования различного уровня, включая международный, региональный и национальный[5].

Эти вопросы имеют значение и для государств Центральной Азии, которые приобретают все более возрастающую стратегическую значимость из-за происходящих в странах региона позитивных внутренних изменений и стремительной региональной динамики, а также нарастания глобальных вызовов, требующих коллективного обдумывания и осмысления на основе тесного партнерства. Стремясь сформулировать консолидированные ответы на возникающие вызовы, умело используя свои потенциальные возможности и конкурентные преимущества в рамках региональных и национальных стратегий, страны региона – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – способствуют уверенному позиционированию Центральной Азии в качестве целостного субрегиона международных отношений.

В этой связи представляет интерес анализ формируемых и реализуемых этими странами подходов к согласованному стратегированию социально-экономических процессов на основе многоуровневых стратегий[6,7]. Проведение подобного анализа предварим рассмотрением значимых факторов, подпитывающих идею консолидации усилий проживающих в регионе народов ради общих целей.

Идея интеграции народов Центральной Азии уходит своими корнями в глубь веков. Осознание объективной необходимости совместного обеспечения защиты от внешних угроз, как и императивы внутреннего развития в различные периоды истории, обуславливали возникновение государственных образований, территории которых были населены предками нынешних Центральноазиатских народов[8].

Мысль об объединении усилий народов, населяющих пространство Центральной Азии, ради совместного социально-экономического процветания основывается на мощной этнолингвистической основе. Большинство древних и средневековых государств и государственных образований Центральной Азии были населены представителями тюркских народов, а также персоязычных этносов.

Еще одним фактором, благоприятствующим тесному взаимодействию стран Центральной Азии, выступает конфессиональная характеристика региона. Ключевая идея ислама, являющегося общей религией для основной части народов Центральноазиатского региона, сводится к единобожию. Это создает предпосылки для устранения имеющихся противоречий и разногласий, способствуя консолидации людей ради общих целей социально-экономического процветания. Именно этот фактор лег в основу величайшего научно-культурного возрождения, известного как Центральноазиатский Ренессанс, целая плеяда ярких представителей которого внесла вклад в развитие

[4] Sapir J. The strategic impetrative and the paradigm shift in economics // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 1–14. (На англ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-1-14

[5] Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

[6] Мирзиёева С. Ш. Совершенствование методологии разработки и реализации региональных социальноэкономических стратегий (на материалах Республики Узбекистан): дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2021. 216 с.

[7] Мирзиёева С. Ш. Стратегирование социально-экономических процессов в контексте реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 2. С. 151–162. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-151-162

[8] Мунавваров З. И. Общие контуры интеграционных процессов в Центральной Азии: история, современность, перспективы // «Марказий Осиё давлатлари интеграцияси ва ҳамкорлигини ривожлантиришнинг ижтимоий ва сиёсий жиҳатлари»: Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. Ташкент, 2022. С. 10–14. (На узбекском)

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

исламской и мировой цивилизации[9,10,11,12]. Сформировались влиятельные духовно-религиозные и научно-культурные центры, деятельность которых способствовала интенсивному научно-культурному обмену между территориями, входящими сегодня в состав государств Центральной Азии. Мы являеемся свидетелями активного развития сектора креативной экономики, появления новых формирующихся рынков культурных и креативных индустрий, что подтверждает необходимость их стратегирования[13,14].

Являясь регионом пересечения интересов крупных мировых держав, играя значимую роль в соединении Востока и Запада, Севера и Юга и примыкая к очагам нестабильности и конфликтов, Центральная Азия притягивает к себе интерес ведущих стран мира и ученых-специалистов – политологов, экономистов, социологов, историков и др. Происходящие в регионе процессы оказывали влияние на общую ситуацию на всем континенте. Целостный облик и геостратегическое значение региона характеризуют уникальное цивилизационное наследие, пестрый этнорелигиозный состав населения, энергетический и природно-ресурсный потенциал, обширные транспортные и коммуникационные возможности. Общим достоянием народов Центральной Азии являются общность исторических и религиозных корней, единство водных артерий и трансграничных коридоров[15]. Кроме того, «... Центральная Азия – один из самых «молодых» регионов по возрастному составу населения: молодежь составляет около 60 %, что значительно превышает среднемировые показатели…»[16].

Стремление государств Центральной Азии искать новые ниши в международном разделении труда и использовать разные форматы сотрудничества для приобретения дополнительных возможностей роста, которые несут в себе происходящие на континенте геополитические и геоэкономические процессы, находит свое отражение в участии этих стран в деятельности различных международных организаций. Сегодня часть стран Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан – являются государствами-членами Организации тюркских государств, а Туркменистан – государством-наблюдателем. Казахстан и Кыргызстан входят в Евразийский экономический союз, а Узбекистан в этой организации имеет статус государства-наблюдателя.

Центральная Азия претендует на сохранение статуса «географического ядра» в Шанхайской организации сотрудничества. Четыре государства региона – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – являются государствами-членами этой Организации, демонстрирующей в нынешних условиях растущего дефицита диалога и доверия на глобальном уровне эффективность, взаимопонимание и динамизм[17]. Принятие в рамках саммита Шанхайской организации

[9] Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://president.uz/ru/lists/view/1063 (дата обращения: 28.09.2022).

[10] Квинт В. Л. Амир Темурнинг стратегик етакчилиги: "тузуклар"га изоҳлар. СПб.: РАНХиГС, 2021. 224 с. (На узбекском)

[11] Квинт В. Л. Стратегическое лидерство Амира Тимура: комментарии к Уложению. СПб.: РАНХиГС, 2021. 204 с. https://doi.org/10.22394/978-5-89781-696-5-1-204

[12] Петрова П. М., Хабекова М. К. Рецензии, мнения, аналитические и новостные сообщения о монографии В. Л. Квинта «Стратегическое лидерство Амира Тимура: комментарии к Уложению». СПб.: РАНХиГС, 2022. 144 с.

[13] Хворостяная А.С. Особенности стратегирования предприятий легкой промышленности и индустрии моды в странах с формирующимся рынком // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 111–122. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-111-122

[14] Хворостяная А. С. Стратегирование индустрии моды: теория и практика. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2021. 272 с.

[15] Назиров М. М. Новые контуры региональной политики Узбекистана в Центральной Азии // Марказий Осиё давлатлари интеграцияси ва ҳамкорлигини ривожлантиришнинг ижтимоий ва сиёсий жиҳатлари»: Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. Ташкент, 2022. С. 131–136. (На узбекском)

[16] Выступление Президента Шавката Мирзиёева на международной конференции в Самарканде. URL: https://religions.uz/ru/news/detail?id=633 (дата обращения: 28.09.2022).

[17] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: https://president.uz/ru/lists/view/5542 (дата обращения: 28.09.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

сотрудничества в Самарканде 15–16 сентября 2022 г. Концепции ШОС по укреплению взаимосвязанности и созданию эффективных транспортных коридоров и подписание трехстороннего Соглашения о строительстве железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан создали основу для обеспечения устойчивого экономического роста на пространстве Центральной Азии.

Учитывая транспортно-транзитную зависимость Центральной Азии от приграничных государств из-за отсутствия прямого выхода к океану и морским коммуникациям, реализация подобных соглашений имеет особую стратегическую значимость для эффективного стратегирования социально-экономического развития региона, позволяя умело использовать его географическое положение в контексте благоприятных перспектив крупных международных транспортно-логистических проектов сквозь Евразию. Это не единственная сфера, где очевидны выгоды от согласованных действий стран Центральной Азии на международной арене.

В результате доминирования не всегда здорового соперничества между государствами региона на определенном этапе их независимого развития, особенно на начальном, в последние десятилетия в отношениях стран Центральной Азии накопились проблемы, требующие совместного осмысления и согласованных решений. В их числе сравнительно малый масштаб и сырьевой характер национальных экономик стран региона, технологическое отставание отдельных отраслей промышленности, растущий дисбаланс и разрыв в экономическом развитии стран региона. Сюда же следует отнести незначительную долю торговли с соседними государствами по региону в экспортных операциях Центральноазиатских стран.

Отсутствие региональной самоидентификации и разобщенность стран Центральной Азии превратили ее в один из самых наименее внутренне взаимосвязанных регионов мира, что сдерживало раскрытие и реализацию потенциальных возможностей социально-экономического роста. Еще одним сдерживающим развитие региона фактором выступала нерешенность вопроса совместного использования общих водных ресурсов Центральной Азии. На фоне высоких темпов роста населения и увеличения уровня потребления воды в целом отсутствие решения водной проблемы, учитывающей интересы стран и народов региона, чревато усилением социально-экономического напряжения в пространстве Центральной Азии.

Кроме обострения социально-экономических процессов и усугубления вопроса нехватки земельных и водных ресурсов, устойчивый демографический рост обусловил возникновение в регионе проблемы трудовой миграции. Стратегирование трудовых ресурсов актуально для Центральной Азии[18]. При сохранении старой модели экономического развития, основанной на неэффективном административно-командном стиле управления, темпы создания новых рабочих мест не успевали бы за темпами роста численности населения, провоцируя непрекращающийся поток трудовой миграции. В Узбекистане переход на новую модель был ознаменован принятием и реализацией Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям его развития в 2017–2021 гг. На уровне всего региона решению этой проблемы может способствовать максимальный учет преимуществ взаимодополняемости национальных экономик стран Центральной Азии, а также раскрытие и реализация имеющегося потенциала в целом.

При всей важности участия стран Центральной Азии в деятельности различных международных организаций форматы сотрудничества в рамках подобных структур были бы недостаточны для детального обсуждения, коллективного обдумывания и принятия всесторонне выверенных решений перечисленных масштабных проблем региона. Лидерам государств Центральной Азии было необходимо наладить регулярный прямой контакт на региональном уровне. В этой связи,

[18] Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами. М.: КноРус, 2022. 178 с.

являясь единственнным государством, имеющим общую границу со всеми странами региона, и имея самое многочисленное население среди них, Узбекистан инициировал идею создания неформального саммита руководителей Центральноазиатских государств[19]. Это было отражением осознанного выбора руководства Узбекистана, официально объявившего регион Центральной Азии главным приоритетом своей внешней политики на 72-сессии Генеральной Ассамблеи ООН[20].

Выдвинутое на этой сессии предложение о проведении регулярных консультативных встреч глав государств Центральной Азии было еще раз подтверждено Узбекистаном в ноябре 2017 г. в Самарканде на Международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и процветания», прошедшей под эгидой ООН и посвященной обсуждению фундаментальных проблем региона. Предложение было принято всеми государствами Центральной Азии. В результате этого было положено начало созданию площадки дружественного диалога лидеров стран региона, призванной служить консультативным механизмом по вопросам развития взаимовыгодного сотрудничества в политической, торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-коммуникационной, энергетической и других сферах.

Состоялись четыре Консультативные встречи глав государств Центральной Азии в Казахстане (2018 г.), Узбекистане (2019 г.), Туркменистане (2021 г.) и Кыргызстане (2022 г.). Благодаря налаженному диалогу в подобном формате государствам Центральной Азии «…удалось укрепить отношения дружбы и добрососедства, создать в регионе совершенно новую атмосферу конструктивного сотрудничества». Благодаря умелому использованию конкурентных преимуществ и фактора взаимной дополняемости экономик стран региона «… только за последние пять лет объемы внутрирегионального товарооборота увеличились в два раза»[21].

Таким образом, с появлением нового формата диалога лидеров стран Центральной Азии запущены фундаментальные процессы, меняющие облик региона в целом. Речь идет о начале формирования региональной самоидентификации, т. е. страны региона начинают рассматривать перспективы своего развития в общем контексте перспектив развития Центральной Азии. В категориях методологии стратегирования, подразумевающей обязательное многоуровневое согласование стратегий (рис. 1[22]), это означает, что социально-экономические стратегии государств региона на национальном уровне должны коррелировать по своим целям и задачам с целостной стратегией развития всей Центральной Азии[23,24,25,26]. С этих позиций, будучи изначально призванными служить для «сверки часов» по ключевым вопросам регионального развития, Консультативные встречи начинают выступать в качестве значимого действенного механизма взаимного согласования реализуемых странами Центральной Азии стратегий, способного «… обепечить сопряжение перспектив национального развития

[19] Холматов Б. Х. Маслаҳат учрашувлари – янги мулоқот майдони // «Марказий Осиё давлатлари интеграцияси ва ҳамкорлигини ривожлан-тиришнинг ижтимоий ва сиёсий жиҳатлари»: Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. Ташкент, 2022. С. 175–178. (На узбекском)

[20] Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-сессии…

[21] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на четвертой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. URL: https://president.uz/ru/lists/view/5360 (дата обращения: 28.09.2022).

[22] Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования…

[23] Алимурадов М. К. Межрегиональная конкуренция за стратегические экономические факторы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 2. С. 163–172. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-163-172

[24] Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования…

[25] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

[26] Козырев А. А. Исследуя методологические основы стратегирования социально-экономического развития // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 434–447. https://doi.org/10.17073/2072-1634-2020-4-434-447

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

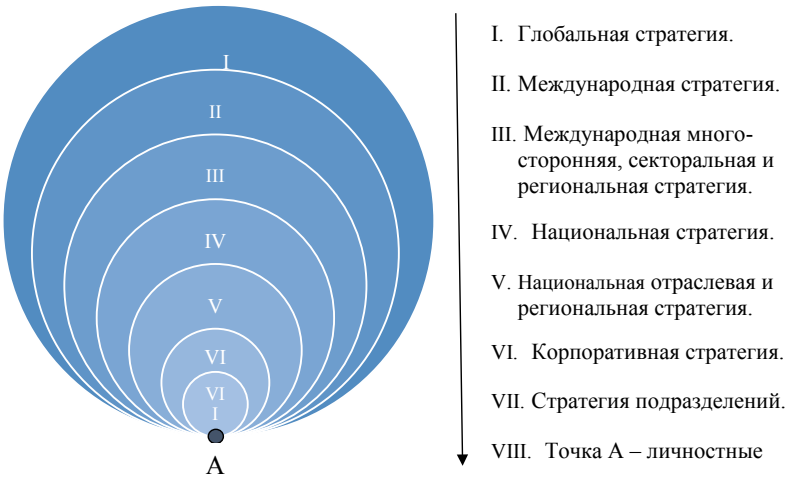

Рис. 1. Многоуровневое согласование стратегий

Fig. 1. Multilevel negotiation of strategies

с общерегиональными приоритетами»[27]. В этом контексте рассмотрим реализуемые странами региона стратегии социально-экономического развития с более подробным анализом примера Узбекистана, завершившего в прошлом году реализацию Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития в 2017–2021 гг[28]. Данная Стратегия действий положила начало новому этапу в продвижении реальной практики стратегического планирования в стране. Для этого этапа становления и развития традиций стратегирования в стране характерен всплеск активности в принятии разноформатных документов стратегического характера в виде множества концепций, стратегий и программ развития с различными временными горизонтами реализации[29]. Только за первые три года реализации Стратегии действий в республике принято «… свыше 30 концепций и стратегий по ускоренному развитию приоритетных направлений социально-экономической сферы на среднесрочную и долгосрочную перспективу»[30]. В январе 2020 г. в своем Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан Президент страны поставил задачу по разработке целого ряда документов стратегического характера. В их числе:

– Программа «Цифровой Узбекистан – 2030»;
– Стратегия формирования конкурентной среды;
– Стратегия управления и реформирования предприятий с государственным участием;
– Стратегия развития строительной отрасли до 2025 г.;
– Концепция регулирования внешнеэкономической деятельности;
– Концепция развития водного хозяйства;
– Концепция социальной защиты населения;
– Концепция «Молодежь Узбекистана – 2025»;
– Программа комплексных мер на 2020–2025 гг. по предупреждению негативного воздействия промышленного развития на экологию;
– Концепция развития отрасли кинематографии до 2030 г.;
– Национальная стратегия по правам человека[31].

[27] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции…

[28] Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»).

[29] Мирзиёева С. Ш. Совершенствование методологии разработки…

[30] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса. URL: https://pv.uz/ru/newspapers/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirzieeva-na-sovmestnom-zasedanii-zakonodatelnoj-palaty-i-senata-olijmazhlisa (дата обращения: 28.09.2022).

[31] Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. URL: https://www.pv.uz/ru/newspapers/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirzieeva-olij-mazhlisu-2020 (дата обращения: 28.09.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

Многие из этих документов приняты и последовательно реализовываются. Содержание программных документов, принятых в период реализации Стратегии действий, пронизано пониманием глубины накопившихся проблем в сфере государственного регулирования долгосрочных социально-экономических процессов и осознанием необходимости поиска их системных решений на основе перехода к принципам стратегического планирования. На наличие и необходимость решения острых проблем, связанных с развитием сферы стратегирования социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу, неоднократно указывал Президент Республики Узбекистан в своих выступлениях. В своем Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан от 28 декабря 2018 г. он подчеркивал: «До сих пор нет системы, которая позволяла бы государственным органам прогнозировать, какие задачи будут актуальными завтра и в отдаленной перспективе, проще говоря, какие проблемы могут возникнуть через пять, десять, двадцать лет»[32].

На фоне роста количества стратегических документов в виде концепций, стратегий и программ развития на национальном, региональном и отраслевом уровнях с различным временным горизонтом реализации стала все более очевидной необходимость подкрепления этого процесса подобающим нормативно-правовым обеспечением. В результате появился проект закона Республики Узбекистан «О стратегическом планировании», подготовленный для реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 28 января 2019 г. № УП-5644 «О первоочередных мерах по повышению ответственности Кабинета Министров Республики Узбекистан за эффективность реализации стратегических задач социально-экономического развития страны». Указ был размещен в апреле того же года на портале обсуждения проектов нормативно-правовых актов Республики Узбекистан (www.regulation.gov.uz).

Доработанный с учетом замечаний и предложений в ходе обсуждения проект закона в ноябре 2019 г. был внесен Кабинетом Министров Республики Узбекистан в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Постановлением Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 205-IV от 30 марта 2020 г. документ был одобрен и принят в первом чтении в качестве проекта закона Республики Узбекистан № ПЗ-596 «О стратегическом планировании».

Проект закона, в случае его окончательного принятия и вступления в силу, призван обозначить общие нормативно-правовые и организационно-институциональные основы функционирования системы стратегического планирования в стране, синхронизировать процессы стратегирования и бюджетирования, определить круг полномочий, а также регулировать вопросы взаимодействия органов государственной власти при реализации стратегических планов и программ. Данный проект закона позволит установить порядок формирования, согласования и реализации стратегических документов различного горизонта планирования и обеспечить их взаимосвязь и координацию на всех уровнях государственного управления. Проект направлен на формирование важнейших основ обеспечения необходимого качества подготовки и реализации концепций, программ и стратегий социально-экономического развития. Это будет способствовать повышению общего уровня государственного стратегического управления в целом.

Пополняя систему стратегического планирования новыми инструментами, проект закона позиционирует концепцию социально-экономического развития в качестве важнейшего документа в рамках целеполагания как на республиканском, так и на региональном уровнях. Кроме того, предусматриваемая проектом иерархия стратегических документов призвана придать стройность разрозненности их существования, снимая неясность в вопросах соподчинения

[32] Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису 28 декабря 2018 г.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

множества концепций, стратегий и программ развития различного уровня.

Таким образом, практически весь период реализации Стратегии действий в Узбекистане прошел под знаком ускоренного формирования целостной системы стратегирования социально-экономических процессов на качественно новой основе. Содержательная реализация Стратегии действий оказала влияние на формирование современного социально-экономического облика республики и ее регионов, создавая тем самым необходимые предпосылки для продолжения начатых в 2017 г. реформ на новом уровне. В этой связи к оценке проделанной в республике масштабной работы за столь короткий по историческим меркам период в рамках Стратегии действий следует подходить именно под этим двуединым углом зрения – сквозь призму придания динамизма процессу построения целостной системы стратегирования в стране, с одной стороны, и оказания системного воздействия на ее социально-экономическую трансформацию в целом, с другой[33].

На фоне активной реализации Стратегии действий приоритетное фокусирование внешнеполитического вектора на построение взаимовыгодных отношений с соседними странами по региону отразилось на увеличении объемов торговли Узбекистана с государствами Центральной Азии. Именно в период реализации Стратегии действий с 2017 по 2021 гг., при одновременной активизации внутрирегионального сотрудничества, объемторговли Узбекистана со странами Центральноазиатского региона увеличился в 2,6 раза, достигнув $6,3 млрд в 2021 г. вместо $2,5 млрд в 2016 г. За этот период в общем объеме внешнеторгового оборота Узбекистана доля государств региона Центральной Азии увеличилась с 10,2 до 15,1 %. Объемы торговли республики увеличились со всеми странами региона: Казахстаном (в 2 раза), Кыргызстаном (5,7), Таджикистаном (3) и Туркменистаном (4)[34]. Это свидетельствует о реальной возможности экономик, природно-климатических условий и ресурсов стран Центральной Азии взаимодополнять друг друга в рамках согласованных стратегий.

Уделяя особое внимание обеспечению преемственности и непрерывности реформ, республика реализует Стратегию развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг., разработанную по результатам общественного обсуждения на основе принципа «От Стратегии действий – к Стратегии развития». Данным программным документом стратегической значимости на предстоящую среднесрочную перспективу предусмотрена реализация 100 конкретных целей в рамках 7 приоритетных направлений[35].

Такие же динамичные процессы происходят и в других государствах Центральной Азии. В Казахстане принят стратегический программный документ долгосрочного горизонта реализации – Стратегия развития страны до 2050 г., – представленный в Послании Главы государства народу республики в декабре 2012 г. Главной целью Стратегии является создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, а также вхождение Казахстана в тридцатку развитых стран мира[36].

Достижению этой цели должна способствовать реализация следующих долгосрочных приоритетов:

– экономическая политика нового курса – всеобъемлющий экономический прагматизм на принципах прибыльности, возврата от инвестиций и конкурентоспособности;

[33] Мирзиёева С. Ш. Совершенствование методологии разработки…

[34] Абатуров Р. Узбекистан в торговле с Центральной Азией // Экономическое обозрение. 2022. № 5. С. 50–55.

[35] Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы».

[36] Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Стратегии и программы. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 28.09.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-3-319-332

– всесторонняя поддержка предпринимательства – ведущей силы национальной экономики;
– новые принципы социальной политики – социальные гарантии и личная ответственность;
– знания и профессиональные навыки – ключевые ориентиры современной системы образования, подготовки и переподготовки кадров;
– дальнейшее укрепление государственности и развитие казахстанской демократии;
– последовательная и предсказуемая внешняя политика – продвижение национальных интересов и укрепление региональной и глобальной безопасности;
– новый казахстанский патриотизм – основа успеха многонационального и многоконфессионального общества.

В рамках долгосрочной Стратегии развития Казахстана до 2050 г. в стране принимаются документы государственного планирования на среднесрочный период. Актуален Стратегический план до 2025 г., запустивший процессы Третьей модернизации страны и реализующий задачи по ускоренному качественному экономическому росту и повышению уровня жизни. Данный документ является продолжением Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 г., который был призван нивелировать последствия глобального финансового кризиса и ускорить переход к диверсифицированному устойчивому росту экономики. Главная цель до 2025 г. – добиться качественного и устойчивого подъема экономики, ведущего к повышению благосостояния людей на уровень стран Организации экономического сотрудничества и развития.

Кыргызстан реализует Национальную Стратегию развития на 2018–2040 гг., определяющую стратегические ориентиры развития страны на долгосрочный период. В рамках Национальной Стратегии принята Национальная программа развития Кыргызстана до 2026 г., предусматривающая обеспечение ежегодных темпов роста ВВП в среднем на 5 %, достижение ВВП на душу населения не менее $1,5 тыс., сохранение размера внешнего государственного долга на уровне не более 60 % и снижение уровня бедности населения до 20 %[37].

Подобный программный документ на долгосрочную перспективу реализовывает и другое государство Центральной Азии – Таджикистан. В этой стране принята Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.[38]. Для достижения глобальной цели долгосрочного развития Таджикистана – повышение уровня жизни населения страны на основе обеспечения устойчивого экономического роста – документ определяет следующие цели на ближайшие 15 лет:
– обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии;
– выход из коммуникационного тупика и превращение государства в транзитную страну;
– обеспечение продовольственнной безопасности и доступа населения к качественному питанию;
– расширение продуктивной занятости.

Принятый Туркменистаном долгосрочный документ стратегического характера – Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011–2030 гг. – реализуется в три этапа. Основная задача первого этапа, охватывающего 2011–2015 гг., состояла в накоплении ресурсов для экономического рывка, повышения конкурентоспособности экономики и обеспечения роста уровня и

[37] Экономика Кыргызстана, его участие в ЕАЭС и перспективы торгово-экономического сотрудничества с Узбекистаном – обзор. URL: https://review.uz/post/ekonomika-krgzstana-ego-uchastie-v-eaes-i-perspektiv-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-s-uzbekistanom-obzor (дата обращения: 28.09.2022).

[38] Тошматов М. Н., Мирзорахимов Н. Т. Предпосылки и факторы формирования инновационной экономики Республики Таджикистан // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 3. С. 40–49.

качества жизни населения. Второй этап с охватом 2016–2020 гг. предусматривал более интенсивный переход к рыночной экономике с повышением роли частного сектора и увеличением его вклада в ВВП до 70 %. К концу третьего этапа (2021–2030 гг.) Туркменистан должен войти в число развитых стран по ряду важных параметров, среди которых производительность труда, уровень ВВП на душу населения и социальные показатели, с окончательной интеграцией страны в международное экономическое пространство[39].

В рамках этой долгосрочной программы Туркменистаном принята Программа социально-экономического развития страны в 2022–2028 гг. Программа определяет приоритетные векторы экономической стратегии Туркменистана на ближайшие семь лет, направленные на обеспечение благополучия и процветания населения республики[40].

Стремясь к реализации многоуровневых стратегий развития с общих позиций и постепенно формируя Центральноазиатскую повестку, страны региона переживают совместную кардинальную трансформацию и приобретают обновленный социально-экономический облик. Этим они способствуют новому позиционированию Центральной Азии в качестве целостного субрегиона международных отношений, доказывая важность соблюдения принципа согласования стратегий в соответствии с методологией стратегирования. В наблюдаемых сегодня условиях неопределенности с трудно прогнозируемыми последствиями пример стран Центральной Азии, стремящихся сформулировать консолидированные ответы на возникающие перед ними вызовы, используя свои потенциальные возможности и конкурентные преимущества в рамках региональных и национальных стратегий, представляет интерес для других регионов мира. Это свидетельствует о востребованности стратегии в качестве ключевого содержательного элемента системы государственного регулирования социально-экономического развития на разных уровнях и в нынешнем мире хрупкого баланса сил.

ЛИТЕРАТУРА

Абатуров Р. Узбекистан в торговле с Центральной Азией // Экономическое обозрение. 2022. № 5. С. 50–55.

Алимурадов М. К. Межрегиональная конкуренция за стратегические экономические факторы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 2. С. 163–172. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-163-172

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

Квинт В. Л. Амир Темурнинг стратегик етакчилиги: «тузуклар»га изоҳлар. СПб.: РАНХиГС, 2021. 224 с. (На узбекском)

Квинт В. Л. Стратегическое лидерство Амира Тимура: комментарии к Уложению. СПб.: РАНХиГС, 2021. 204 с. https://doi.org/10.22394/978-5-89781-696-5-1-204

Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.

Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. https://doi.org/10.7868/S0869587314050107

[39] Ионова Е. Туркмения: стратегия развития // Россия и мусульманский мир. 2011. № 5. С. 96–103.

[40] В Туркменистане утверждены программы социально-экономического развития и по преобразованию сел до 2028 года. URL: https://turkmen-portal.com/blog/49264/v-turkmenistane-utverzhdeny-programmy-socialnoekonomicheskogo-razvitiya-i-po-preobrazovaniyu-sel-do-2028-goda (дата обращения: 28.09.2022).

Козырев А. А. Исследуя методологические основы стратегирования социально-экономического развития // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 434–447. https://doi.org/10.17073/2072-1634-2020-4-434-447

Ионова Е. Туркмения: стратегия развития // Россия и мусульманский мир. 2011. № 5. С. 96–103.

Мирзиёева С. Ш. Стратегирование социально-экономических процессов в контексте реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 2. С. 151–162. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-151-162

Мирзиёева С. Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СПб.: РАНХиГС, 2020. 184 с.

Мирзиёева С. Ш. Совершенствование методологии разработки и реализации региональных социальноэкономических стратегий (на материалах Республики Узбекистан): дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2021. 216 с.

Мунавваров З. И. Общие контуры интеграционных процессов в Центральной Азии: история, современность, перспективы // «Марказий Осиё давлатлари интеграцияси ва ҳамкорлигини ривожлантиришнинг ижтимоий ва сиёсий жиҳатлари: Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. Ташкент, 2022. С. 10–14. (На узбекском)

Назиров М. М. Новые контуры региональной политики Узбекистана в Центральной Азии // «Марказий Осиё давлатлари интеграцияси ва ҳамкорлигини ривожлантиришнинг ижтимоий ва сиёсий жиҳатлари»: Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. Ташкент, 2022. С. 131–136. (На узбекском)

Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами. М.: КноРус, 2022. 178 с.

Петрова П. М., Хабекова М. К. Рецензии, мнения, аналитические и новостные сообщения о монографии В. Л. Квинта «Стратегическое лидерство Амира Тимура: комментарии к Уложению». СПб.: РАНХиГС, 2022. 144 с.

Тошматов М. Н., Мирзорахимов Н. Т. Предпосылки и факторы формирования инновационной экономики Республики Таджикистан // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 3. С. 40–49.

Хворостяная А. С. Стратегирование индустрии моды: теория и практика. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2021. 272 с.

Хворостяная А.С. Особенности стратегирования предприятий легкой промышленности и индустрии моды в странах с формирующимся рынком // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 111–122. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-111-122

Холматов Б. Х. Маслаҳат учрашувлари – янги мулоқот майдони // Марказий Осиё давлатлари интеграцияси ва ҳамкорлигини ривожлан-тиришнинг ижтимоий ва сиёсий жиҳатлари»: Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. Ташкент, 2022. С. 175–178. (На узбекском)

Sapir J. The strategic impetrative and the paradigm shift in economics // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1. № 1. С. 1–14. (На англ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-1-14

REFERENCES

Abaturov R. Uzbekistan v torgovle s Tsentral′noy Aziey [Uzbekistan in trade with Central Asia]. Ehkonomicheskoe obozrenie [Economic Review]. 2022;(5):50–55. (In Russ.)

Alimuradov MK. Interregional competition for strategic economic factors. Strategizing: Theory and Practice. 2021;1(2):163–172. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-163-172

Kvint VL. Kontseptsiya strategirovaniya. T. 1 [The concept of strategizing. Vol. 1.]. St. Petersburg: SZIU RANKhiGS; 2019. 132 p. (In Russ.)

Kvint VL. Strategic leadership of Amir Timur: comments on the Code. St. Petersburg: RANKhiGS; 2021. 224 p. (In Uzbek.)

Kvint VL. Strategicheskoe liderstvo Amira Timura: kommentarii k Ulozheniyu [Strategic leadership of Amir Timur: comments on the Code]. St. Petersburg: RANKhiGS; 2021. 204 p. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/978-5-89781-696-5-1-204

Kvint VL. Teoriya i praktika strategirovaniya [Theory and practice of strategizing]. Tashkent: Tasvir; 2018. 160 p. (In Russ.)

Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK. Alignment of global and national interest with regional strategic priorities. Economics and Management. 2021;27(11):900–909. (In Russ.) https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Kvint VL, Okrepilov VV. Quality of life and values in national development strategies. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014; 84(5):412–425. (In Russ.) https://doi.org/10.7868/S0869587314050107

Kozyrev AA. Study of methodological basis of strategizing of social and economic development. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(4):434–447. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1634-2020-4-434-447

Ionova E. Turkmeniya: strategiya razvitiya [Turkmenistan: development strategy]. Russia and the Moslem world. 2011;(5):96–103. (In Russ.)

Mirziyoeva SSh. Strategic roadmap in five priority development areas of the Republic of Uzbekistan in 2017–2021: Strategizing of socio-economic processes. Strategizing: Theory and Practice. 2021;1(2):151–162. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-151-162

Mirziyoyeva SSh. The methodological foundation for strategizing the socioeconomic development of Uzbekistan. Moscow: RANKhiGS; 2020. 184 p. (In Russ.)

Mirziyoeva SSh. Sovershenstvovanie metodologii razrabotki i realizatsii regional′nykh sotsial′noehkonomicheskikh strategiy (na materialakh Respubliki Uzbekistan) [Improving the methodology for the development and implementation of regional socioeconomic strategies (based on the case of the Republic of Uzbekistan)]. Ph.D.(Econ.) diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2021. 216 p. (In Russ.)

Munavvarov ZI. Obshchie kontury integratsionnykh protsessov v Tsentral′noy Azii: istoriya, sovremennost′, perspektivy [An outline of integration processes in Central Asia: history, modernity, and prospects]. Socio-political aspects of integration and cooperation development in Central Asia: Proceedings of the Republican scientific and practical conference. Tashkent; 2022. p. 10–14. (In Uzbek.)

Nazirov MM. Novye kontury regional′noy politiki Uzbekistana v Tsentral′noy Azii [A new outline of the regional policy of Uzbekistan in Central Asia]. Socio-political aspects of integration and cooperation development in Central Asia: Proceedings of the Republican scientific and practical conference. Tashkent; 2022. p. 131–136. (In Uzbek.)

Novikova IV. Strategicheskoe upravlenie trudovymi resursami [Strategic management of labor resources]. Moscow: KnoRus, 2022. 178 p. (In Russ.)

Petrova PM, Khabekova MK. Reviews, publications, presentations, opinions about monograph of Vladimir L. Kvint “The Strategic leadership of Amir Timur: Comments on the Code”. St. Petersburg: RANKhiGS; m2022. 144 p. (In Russ.)

Toshmatov MN, Mirzorakhimov NT. Prerequisites and factors of formation of innovative economy of the Republic of Tajikistan. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2018;(3):40–49. (In Russ.)

Khvorostyanaya AS. Strategirovanie industrii mody: teoriya i praktika [Strategizing in fashion industry: theory and practice]. St. Petersburg: SZIU RANKhiGS; 2021. 272 p. (In Russ.)

Khvorostyanaya AS. Strategizing of light industry and fashion businesses in emerging-market countries. Strategizing: Theory and Practice. 2021;1(1):111–122. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-111-122

Kholmatov BKh. Consultative meetings as a new direction of dialogue. Socio-political aspects of

integration and cooperation development in Central Asia: Proceedings of the Republican scientific and practical conference. Tashkent; 2022. p. 175–178. (In Uzbek.)

Sapir J. The strategic imperative and the paradigm shift in economics. Strategizing: Theory and Practice. 2021;1(1):1–14. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-1-14

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

CONFLICTS OF INTEREST: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Мирзиёева Саида Шавкатовна, канд. экон. наук, заместитель председателя Попечительского совета, Общественный фонд поддержки и развития национальных масс-медиа, Ташкент, Узбекистан; ali_tdshi@mail.ru

ABOUT AUTHOR: Saida Sh. Mirziyoeva, Ph.D. (Econ.), Deputy Chairman of the Board of Trustees, Public Foundation for Support and Development of National Mass Media, Tashkent, Uzbekistan; ali_tdshi@mail.ru